

К вопросу о влиянии цифровых трансформаций на регулирование международной электронной коммерции

Смирнов Е.Н., Поспелов С.В., Нуриев Б.Д.

Стремительное развитие международной электронной коммерции, которое наблюдается в течение последних нескольких лет, требует более системного и продуманного регулирования со стороны государства. Данное обстоятельство вызвано тем, что цифровые технологии формируют так называемую новую реальность, суть которой заключается в том, что международные коммерческие сделки выпадают из сферы традиционного регламентирования и контроля. Некоторые виды цифровых технологий, такие как технология распределенного реестра и искусственный интеллект, в корне меняют устоявшееся в течение длительного времени понимание юрисдикции государства. В настоящее время мы наблюдаем неэффективность регламентирования международной коммерции в рамках прежней парадигмы, когда понятие «юрисдикция государства» прямо или косвенно пересекалось с понятием «пространство». Авторы данного исследования полагают, что категория «юрисдикция государства» в перспективе будет пересмотрена с учетом особенностей складывающихся коммерческих правоотношений, субъектный состав которых может быть дополнен искусственным интеллектом. Авторами предлагается дополнить существующие подходы к теоретизации юрисдикции государства так называемым субъектно-объектным подходом, учитывающим особенности электронной сделки, которая оформляется в трансграничном формате. Пересмотр категории юрисдикция государства в перспективе может положительно сказаться на развитии электронной коммерции, экспорте цифровых услуг и привлечении зарубежных ИТ-компаний в российскую юрисдикцию.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Смирнов Е.Н., Поспелов С.В., Нуриев Б.Д. К вопросу о влиянии цифровых трансформаций на регулирование международной электронной коммерции // Дискуссия. – 2021. – Вып. 107. – С. 21–28.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международная электронная коммерция, юрисдикция государства, цифровые технологии, технология распределенного реестра, искусственный интеллект, правоотношение, электронная сделка, экспорт цифровых технологий, новая реальность.

JEL: G20, F40, O32

Согласно последним данным авторитетного британского издания Emarketer, объемы международной розничной интернет-торговли в текущем году могут достигнуть рекордного показателя пяти триллионов долларов США [1]. Аналитики Emarketer констатируют что «несмотря на все сложности для розничной торговли в 2020 году, по нашим оценкам, мировые продажи розничной

электронной коммерции выросли в 2021 году уже на 27,6%, а объем продаж в настоящий момент превысил 4 триллиона долларов. И эти цифры стали для нас неожиданными, так как из-за пандемии мы ожидали существенный спад глобальной электронной торговли» [1]. Заметим также, что объемы электронного ритейла показали существенный рост, не смотря на тот факт, что так называемая

On the impact of digital transformations on the regulation of international e-commerce

Smirnov E.N., Pospelov S.V., Nuriev B.D.

The rapid development of international e-commerce, which has been observed in the last few years, requires more systematic and thoughtful state regulation. This circumstance is caused by digital technologies that form the so-called new reality, essentially, international commercial transactions fall out of the sphere of traditional regulation and control. Some types of digital technologies, such as blockchain technology and artificial intelligence, completely change the long-established understanding of the state jurisdiction. Currently, we are witnessing the inefficiency of regulating international commerce within the framework of the previous paradigm, when the concept of “state jurisdiction” directly or indirectly intersected with the concept of “space”. The authors believe that the category of “state jurisdiction” will be revised in the future, taking into account the peculiarities of the emerging commercial law relations, parties of which can be supplemented by artificial intelligence. The authors propose to supplement the existing approaches to the theorization of state jurisdiction with the so-called subject-object approach, including the features of an electronic transaction (e-transaction) that is executed in a cross-border format. The revision of the state jurisdiction category in the future may have a positive impact on the development of e-commerce, the export of digital services and the attraction of foreign IT companies to the Russian jurisdiction.

FOR CITATION

Smirnov E.N., Pospelov S.V., Nuriev B.D. On the impact of digital transformations on the regulation of international e-commerce. *Diskussiya [Discussion]*, 107, 21–28.

APA

KEYWORDS

International e-commerce, state jurisdiction, digital technologies, blockchain technology, artificial intelligence, law relationship, electronic transaction, digital technology export, new reality.

JEL: G20, F40, O32

традиционная мировая розничная торговля сократилась примерно на 3%. Примечателен и тот факт, что в данном прогнозе речь идет исключительно о розничной торговле.

Безусловно, столь бурное развитие международной электронной коммерции сыграло роль стабилизирующего фактора в условиях охватившей весь мир пандемии. Это объясняется тем, цифровые технологии предоставляют участникам сделки целый ряд преимуществ, которые оказались крайне востребованными в последние два года [2]. Однако цифровые трансформации кардинально меняют формат взаимодействия участников сделки в сфере международной коммерции

Данное обстоятельство вызвано несколькими взаимосвязанными причинами, среди которых в качестве основных можно выделить следующие. Во-первых, для так называемой *новой реальности*, которую порождают цифровые трансформации, характерна децентрализованность в регулировании гражданского имущественного оборота. Как известно, оборот имущества, в том числе и на межгосударственном уровне, регулируются социальными факторами, среди которых основное место занимает юридический регулятор, или, другими словами, норма права. Помимо этого, в международной коммерции немаловажную роль играют и обычаи делового оборота. Меньшее значение

имеют нормы морали или религии. В современных условиях межгосударственные сделки, которые заключаются с помощью новейших цифровых технологий, выходят на совершенно новый уровень регламентирования. Все большее влияние на международную коммерцию начинают влиять технические нормы, которые не контролируются социальными факторами [3]. Это, действительно, та самая новая реальность, о которой все чаще пишут современные экономисты, юристы, философы [4]. Во-вторых, меняется субъектный состав участников международной электронной сделки. Мы являемся свидетелями формирования новой структуры субъектного состава правоотношения, когда к традиционным участникам сделок – физическому лицу, юридическому лицу и публичному образованию – присоединяется искусственный интеллект. Безусловно, затронутая нами тема во многом еще «сырая», пока еще не нашедшая однозначного понимания в академическом сообществе. Так, например, все еще не выработано четкое понимание искусственного интеллекта, как среди российских специалистов, так и зарубежных ученых. Обозначенная нами проблема усложняется и тем, что искусственный интеллект может одновременно выступать в роли субъекта коммерческого правоотношения и его же объекта, особенно в виртуальном мире. С подобной правовой парадигмой исследователи сталкиваются впервые, что только подтверждает значимость цифровых трансформаций в хозяйственной жизни общества в целом, международной коммерции в частности.

Методы исследования. В ходе исследования обозначенной проблемы были применены следующие методы научного познания:

— Общенаучные методы: анализ и сравнение. Так, например, в статье дан сравнительный анализ различных подходов к проблеме теоретизации юрисдикции государства в контексте развития международной коммерции и ее перехода на цифровой формат.

— Философские методы: историзм и диалектический метод познания. В данной работе проблема международной электронной коммерции изучалась с точки зрения ее генезиса. При этом особое внимание было уделено последнему десятилетию, в течение которого дважды произошел пересмотр механизма регулирования международной электронной коммерции со стороны государства.

— Метод экономических экономической теории: моделирование. В ходе проведения ис-

следования нами был применен такой важный метод познания, как моделирование. Например, в данной работе была смоделирована электронная сделка в трансграничном измерении с привлечением искусственного интеллекта.

Результаты исследования.

Российское руководство, понимая важность процесса цифровизации, а также предвидя те риски и вызовы, которые этот процесс может нести с собой в сфере обеспечения экономической безопасности, в последние годы предпринимает важные шаги, инициируя принятие соответствующих нормативно-правовых актов. Так, например, в рамках Плана мероприятий («дорожной карты») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий», утвержденного Правительством РФ в сентябре текущего года, обозначены основные направления, в рамках которых будет вестись работа федеральных министерств и ведомств по подготовке необходимых документов [5]. Отметим, что рассматриваемый нами нормативно-правовой акт содержит в себе перечень таких важных для обеспечения национальной цифровой безопасности сфер деятельности, как, например, «Выравнивание условий ведения бизнеса российских и иностранных (глобальных) компаний», «Специальные меры поддержки отрасли информационных технологий», «Электронные медицинские сервисы», «Отечественное офисное программное обеспечение и операционные системы», «Решения в сфере искусственного интеллекта, больших данных и интернета вещей» и др., что только подчеркивает желание органов власти поддержать и стимулировать развитие сферы цифровизации.

С точки зрения объекта нашего исследования особый интерес представляет пункт 20 Дорожной карты, который предполагает разработку предложений для «уточнения полномочий торговых представительств в целях создания службы «цифровых атташе» в перспективных странах для развития российского экспорта информационных технологий, в том числе обеспечения поддержки российских ИТ-компаний, выходящих на зарубежные рынки, а также для стимулирования иностранных ИТ-компаний переходить в российскую юрисдикцию». Предполагается, что эти предложения будут подготовлены такими структурами, как Минпромторг России, Минцифры России, Минэкономразвития России, АО «Российский экспортный центр», РФРИТ. Данные предложения получают свое отражение в Постановлении Правительства РФ. Обозначенный срок оконча-

ния подготовки итогового документа – декабрь текущего года. Ожидается, что итоговый документ будет содержать положения, которые, обозначат задачи и функции торговых представительств в сфере развития экспорта цифровых технологий, что, соответственно, будет способствовать обеспечению поддержки российских компаний в продвижении на зарубежных рынках отечественных ИТ-продуктов и «взаимодействию Российской Федерации и крупнейших международных ИТ-компаний в рамках глобальной «цифровой» повестки» [5].

Исходя из объекта нашего исследования, как нам видится, крайне важно выявить тот эффект, который оказывают на международную электронную коммерцию современные цифровые трансформации. При этом для более четкого и однозначного понимания обозначенной проблемы, в качестве предмета анализа нами были использованы те категории и понятия, которые содержатся в упоминавшейся выше Дорожной карте. Данное обстоятельство объясняется тем, что именно государство, в первую очередь, выступает инициатором реформ в цифровой сфере и в сфере электронной торговли.

Одним из ключевых понятий в рассматриваемом нами пункте Дорожной карты, на которое хотелось бы уделить особое внимание, является *юрисдикция*. Понятие юрисдикция рассматривается в контексте стимулирования иностранных ИТ-компаний переходить в российскую юрисдикцию. Безусловно, сам переход зарубежного физического или юридического лица, ведущего коммерческую деятельность или занимающегося разработками цифровых и информационных технологий, крайне выгоден для развития отечественной электронной коммерции по целому ряду причин, на которых мы останавливаться не будем. Более того, юрисдикция государства оказывает влияние на международную коммерцию, так как определяет правила, согласно которым та или иная электронная сделка оформляется. На наш взгляд, для отечественного законодателя и академического сообщества крайне важно четкое и однозначное понимание юрисдикции в условиях так называемой новой реальности, о которой было сказано выше.

Прежде чем перейти к анализу проблемы концептуализации юрисдикции в условиях новой реальности, думается, есть необходимость выявить саму суть денного понятия, тое есть его некое концептуальное ядро. Несмотря на тот факт, что трактовки понятия *юрисдикция* достаточно

много, согласно обобщенной и общепринятой точке зрения юрисдикция государства означает полномочия национальных судебных и административных органов государства по рассмотрению и разрешению дел в соответствии с их компетенцией [6]. Подчеркнем, что данное понимание закрепилось за категорией *юрисдикцией государства*. Что касается так называемой *международной юрисдикции*, в своей концептуальной основе оппонирующей юрисдикции государства, то это понятие в большинстве случаев рассматривается как подсудность определенных категорий национальных дел международным органам, но при этом предварительным условием подчинения юрисдикции выступает явно выраженное согласие национальных властей соответствующего государства [6]. Добавим, что в российском гуманитарном знании достаточно хорошо разработана и классификация юрисдикции. Так, например, исходя из так называемого пространственного критерия, юрисдикция разделяется на территориальную и экстерриториальную. Согласно принципу отрасли права, юрисдикция может быть гражданской, административной и уголовной. Также нередко различают материальную и процессуальную юрисдикцию [7, с.9]. Безусловно, что все вышеперечисленные виды юрисдикции прямо или косвенно определяют формы ведения международной электронной коммерции.

Итак, как видно из вышеизложенного материала, категория юрисдикция в отечественном гуманитарном знании не является новой. Данное понятие уже на протяжении длительного времени детально исследуются специалистами, что находит подтверждение в многочисленных научных публикациях, монографических исследованиях, защищенных диссертациях, учебниках и учебных пособиях [8,9,10]. Для нас же основной задачей является формулировка тех положений, которые могли бы лечь в основу формирования нового понимания юрисдикции, с учетом того, что переоценка данной правовой категории, во-первых, отвечала бы тем требованиям, которые предъявляет нам новая реальность, и, во-вторых, гармонично вписалась бы в концепцию развития международной электронной коммерции и экспорта цифровых технологий, о чем говорится в Дорожной карте.

Устоявшееся понимание правовой категории «юрисдикция» подразумевает прямое или косвенное апеллирование к территории. Данный подход мы предлагаем называть *традиционным* или *классическим*. Как было сказано выше, классиче-

ский подход подразумевают достаточно широкую и разнообразную классификацию юрисдикции государства. Тем не менее, все виды юрисдикций, так или иначе, сводятся к территориальному принципу разделения полномочий государств определять модели правоотношений. Таким образом, как нам видится, *ключевым критерием классического определения юрисдикции государства является возможность государства включать те или иные территориальные пространства в собственное правовое поле*. Безусловно, подобная трактовка практически никак не соотносится с современной международной электронной коммерцией.

Виртуализация правового поля, включающего в свою сферу вопросы ведения международного бизнеса, послужила причиной переоценки классического подхода. Новый подход мы условно можем обозначить в качестве *цифрового*, так как в его основе лежит понимание необходимости имплементации правовых норм в виртуальном пространстве. В ученом сообществе возникло понимание, что территориальная пространственность должна быть дополнена пространственностью виртуальной. В данных условиях для многих

специалистов ключевой категорией стало понятие *национальный домен верхнего уровня* или *доменное имя* в целом [11]. Напомним, что национальный домен верхнего уровня – это, как правило, двухзначный код страны. Как констатируют отечественные специалисты, «долгое время вопрос управления интернетом рассматривался исключительно в контексте борьбы за контроль над системой распределения доменных имен, и в настоящее время этот контекст не только не теряет актуальности, более того, он приобретает новый импульс развития в связи с расширением зоны доменов верхнего уровня» [12, с.165].

Примечательно, что примерно в этом же ракурсе был выдержан подход и российского законодателя к обозначенной проблеме. Были внесены изменения и дополнения в ряд наиболее важных с точки зрения регламентирования применения домена нормативно-правовых актов. Так, например, в мае 2019 г. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ был дополнен статьей 14.2. «Обеспечение устойчивого и безопасного использования на терри-

тории Российской Федерации доменных имен» [13]. Новые правовые нормы регулируют такие вопросы, как создание национальной системы доменных имен и координацию деятельности по формированию доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону. Таким образом, как нам видится, *ключевым критерием цифрового определения юрисдикции государства является возможность государства включать те или иные виртуальные пространства в собственное правовое поле*. Подобная трактовка рассматриваемого нами понятия, на первый взгляд, вписывается в саму концепцию международной электронной коммерции.

Итак, оба понимания юрисдикции государства, о которых речь шла выше, соотносимы с *пространством*. Как нам видится, данный подход если и не исчерпал себя на сегодняшний день, то его эффективность существенно снижается. Дело в том, что в коммерческой сфере, в сфере составления соглашений и взятия на себя обязательств, цифровые трансформации вносят свои коррективы, которые, в принципе, вообще затрудняют апеллирование к пространству, будь то территориальное или виртуальное. Новый подход, как нам видится, условно можно обозначить *субъектно-объектным*.

Коммерческая деятельность юридического или физического лица, в том числе и в сфере международной торговли – это череда сделок. Сделки, как известно, есть не что иное, как вид правоотношения, ключевого надотраслевого правового института. В правоотношении задействованы три его элемента – субъект, объект и так называемое содержание правоотношения, представляющее собой совокупность прав и обязанностей сторон. В традиционном понимании субъекты правоотношений делятся на три вида – физические лица, юридические лица и публичные образования, к которым обычно причисляют и государство. Как уже было сказано выше, развитие цифровых технологий побуждают специалистов пересмотреть субъектный состав правоотношений, включив в него искусственный интеллект.

Для того, чтобы понять природу цифровых трансформаций в сфере международной коммерции, думается, необходимо остановиться на ключевых особенностях современных цифровых технологий, которые имеют самое прямое отношение к электронной коммерческой деятельности с привлечением иностранного элемента, будь то субъект правоотношения, или объект правоотношения.

— Современные цифровые технологии, прежде всего технология распределенного реестра или блокчейн, позволяют участникам сделки брать на себя обязательства и выполнять их анонимно.

— Современные цифровые технологии позволяют субъектам коммерческих правоотношений брать и выполнять обязательства без привязки к пространственной идентификации, в том числе и без привязки к национальной системе доменных имен.

— Современные цифровые технологии позволяют нерезидентам Российской Федерации осуществлять сделки, объектом которых может быть движимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации.

— Современные цифровые технологии, прежде всего искусственный интеллект, позволяют осуществлять сделки автономно, то есть без учета волеизъявления иных субъектов – резидентов Российской Федерации.

Как видно, новая реальность вынуждает научное сообщество пересмотреть категорию «юрисдикция государства». В основе нового подхода в деле концептуализации данной категории, как нам видится, ключевым вопросом будет не «где?» (пространственный подход), а «кто?» или «что?» (субъектно-объектный подход).

Итак, к основным выводам по данной исследовательской работе, на наш взгляд, можно отнести следующие три положения.

Во-первых, традиционный подход в регламентировании понятия *юрисдикция государства*, исходя из условий новой реальности, можно охарактеризовать как неполный. Безусловно, критерий территориальности играет важное значение и в настоящее время. Уверены, есть крайняя необходимость привлекать крупнейших игроков мировой ИТ-индустрии регистрировать свои представительства или дочерние структуры на территории Российской Федерации. Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что виртуальный мир стирает административные барьеры, обозначенный подход может оказаться неэффективным для ведения международного бизнеса.

Во-вторых, концепция так называемой цифровой юрисдикции, в основе которой, как правило, лежит принцип деления виртуального пространства согласно доменным именам, также может оказаться недостаточным в том понимании, что современные цифровые технологии позволяют осуществлять операции, в том числе коммерческие сделки, без учета доменного имени пользователя «всемирной паутиной».

В-третьих, пересмотр понятия «юрисдикция государства» с учетом того, что результатом цифровых трансформаций является переформатирование коммерческих правоотношений, актуализирует важность и значимость таких категорий как *объект* и *субъект* электронной сделки. Особо подчеркнем, что в данной работе нами предпринята попытка обозначать лишь вектор для дальнейших научных изысканий. Как нам видится, пространственное измерение юрисдикции постепенно изживает себя, что в итоге послужит основной причиной поиска новых решений и дискуссий в вопросах теоретизации международной электронной коммерции.

Заключение.

При проведении данного исследования нами не ставилась цель предложить новую концепцию юрисдикции государства и определить механизм его влияния на международную электронную коммерцию. Однако, как нам видится, переосмысление данной категории уже в ближайшей перспективе будет смещено с пространственного понимания в пользу субъектно-объектного

измерения. Особенно ярко и наглядно данный процесс будет происходить в сфере оформления гражданского оборота, связанного с имуществом, правами на имущество и некоторыми нематериальными объектами. Безусловно, те риски, которые несет с собой новая реальность для российского бизнеса и государства, должны быть учтены законодателем. Пересмотр правовой категории юрисдикция государства крайне важен для развития электронной коммерции, отечественного сектора цифровых и информационных технологий, в том числе и экспорта услуг в данной сфере. Как нам видится, назрела необходимость обсуждения обозначенной нами проблемы на международных площадках с привлечением известных экспертов в области международного права, мировой экономики и интернет-технологий. Первой подобной площадкой может стать ЕАЭС, учитывая тот факт, что среди стран-участниц межгосударственные барьеры в сфере ведения бизнеса и торговли сведены к минимуму. Однако это уже тема для другого исследования.

Список литературы

1. *Worldwide ecommerce will approach \$ 5 trillion this year* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emarketer.com/content/worldwide-ecommerce-will-approach-5-trillion-this-year> (дата обращения: 07.10.2021).
2. *Передача Д.М., Матосян В.А., Арсланов Р.Р.* Перспективные направления использования цифровых технологий в розничной торговле РФ // *Journal of Economy and Business*. 2020. № 3-2. С.160-162.
3. *Anna Cristina Aguilar Viana.* Digital transformation in public administration: from e-Government to digital government // *International Journal of digital law*. 2021. № 1. С. 29-44.
4. *Государство и право в новой цифровой реальности: монография* / [Алешкова И.А., Алферова Е.В., Захаров Т.В. и др.]; под общей редакцией доктора юридических наук, профессора И.А. Умновой-Конюховой и доктора технических наук, профессора Д.А. Ловцова; Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. Москва: ИНИОН РАН, 2020. 258 с.
5. *План мероприятий («дорожной карты») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий»* // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/43255/> (дата обращения: 04.10.21).
6. *Леонов А.С.* Суверенитет и универсальная юрисдикция государства: взаимообусловленные или взаимоисключающие понятия? // *Общество, государство и право России: история – современность – перспективы развития: Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции, 6 декабря 2012 года.* – Нижний Новгород: Нижегород. фил. ИБП, 2013. С. 132–141.
7. *Юрисдикция государств в правоохранительной сфере.* Коллективная монография. М.: Научная книга, 2009. 48 с.
8. *Воронина А.М.* Место и роль офшорного бизнеса в современной мировой экономике: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Воронина Антонина Михайловна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. Москва, 2008. 220 с.
9. *Административная юрисдикция: учебное пособие* / О.В. Дербина, С.В. Завитова, А.М. Колосков [и др.]; под редакцией доктора юридических наук, доцента Р.В. Нагорных; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – 2-е изд., перераб. и доп. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. 166 с.
10. *Кучумова А.С.* Совершенствование организационно-экономического механизма функционирования российских предпринимательских структур в офшорных юрисдикциях: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Кучумова Анна Сергеевна; [Место защиты: Моск. акад. предпринимательства при Правительстве Москвы]. Москва, 2008. 174 с.
11. *Даниленков А.В.* Государственный суверенитет Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети интернет // «Lex Russica (Русский закон)». №7. 2017. С.154-165.
12. *Касенова М.Б.* Корпорация Интернета по распределению имен и адресов в механизме управления Интернетом // *Вестник экономики, права и социологии*. №4. 2012. С.164-169.
13. *Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»* от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2021)

References

1. *Worldwide ecommerce will approach \$ 5 trillion this year.* [Electronic resource]. Access mode: <https://www.emarketer.com/content/worldwide-ecommerce-will-approach-5-trillion-this-year> (accessed date: 07.10.2021).

2. Perepechaeva D.M., Matosyan V.A., Arslanov R.R. Perspektivnye napravleniya ispol'zovaniya cifrovyykh tekhnologiy v roznichnoy trgovle RF // *Journal of Economy and Business*. 2020. № 3-2. P. 160-162.
3. Anna Cristina Aguilar Viana. Digital transformation in public administration: from e-Government to digital government // *International Journal of digital law*. 2021. № 1. P. 29-44.
4. Gosudarstvo i pravo v novoy cifrovoj real'nosti: monografiya / [Aleshkova I.A., Alferova E.V., Zaharov TV. i dr.]; pod obshchej redakciej doktora yuridicheskikh nauk, professora I.A. Umnovoj-Konyuhovoj i doktora tekhnicheskikh nauk, professora D.A. Lovcova; Rossijskaya akademiya nauk, Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam. Moskva: INION RAN, 2020. 258 p.
5. Plan meropriyatij («dorozhnoj karty») «Sozdanie dopolnitel'nyh uslovij dlya razvitiya otrasli informacionnyh tekhnologij» // Oficial'nyj sayt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. [Electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/docs/43255/> (accessed date: 04.10.21).
6. Leonov A.S. Suverenitet i universal'naya yurisdikciya gosudarstva: vzaimoobuslovlennye ili vzaimoisklyuchayushchie ponyatiya? // *Obshchestvo, gosudarstvo i pravo Rossii: istoriya – sovremennost' – perspektivy razvitiya: Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 6 dekabrya 2012 goda. Nizhnij Novgorod: Nizhegor. fil. IBP, 2013. P. 132-141.*
7. Yurisdikciya gosudarstv v pravoohranitel'noj sfere. Kollektivnaya monografiya. M.: Nauchnaya kniga, 2009. 48 p.
8. Voronina A.M. Mesto i rol' offshornogo biznesa v sovremennoj mirovoj ekonomike: dissertaciya ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.14 / Voronina Antonina Mihajlovna; [Mesto zashchity: Gos. un-t upr.]. Moskva, 2008. 220 p.
9. Administrativnaya yurisdikciya: uchebnoe posobie / O.V. Derbina, S.V. Zavitova, A.M. Koloskov [i dr.]; pod redakciej doktora yuridicheskikh nauk, docenta R.V. Nagornyh; Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanij, Vologodskij institut prava i ekonomiki. – 2-e izd., pererab. i dop. – Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2019. – 166 p.
10. Kuchumova A.S. Sovershenstvovanie organizacionno-ekonomicheskogo mekhanizma funkcionirovaniya rossijskikh predprinimatel'skih struktur v ofshornykh yurisdikciyah: dissertaciya ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Kuchumova Anna Sergeevna; [Mesto zashchity: Mosk. akad. predprinimatel'stva pri Pravitel'stve Moskv]. Moskva, 2008. 174 p.
11. Danilenkov A.V. Gosudarstvennyj suverenitet Rossijskoj Federacii v informacionno-telekommunikacionnoj seti internet // «Lex Russisa (Russkij zakon)». № 7. 2017. P. 154-165.
12. Kasenova M.B. Korporaciya Interneta po raspredeleniyu imen i adresov v mekhanizme upravleniya Internetom // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. № 4. 2012. P.164-169.
13. Federal'nyj zakon "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" ot 27.07.2006 N 149-FZ (poslednyaya redakciya). [Electronic resource]. Access mode: <http://www.consultant.ru> (accessed date: 14.10.2021).

Информация об авторе

Смирнов Е.Н., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления (Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: smirnov_en@mail.ru

Пospelov С.В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления (Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: pospeliv-s@mail.ru

Нуриев Б.Д. кандидат философских наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления (Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: nurievbd@mail.ru

Информация о статье

Дата получения статьи: 26.07.2021
Дата принятия к публикации: 28.08.2021

© Смирнов Е.Н., Пospelov С.В., Нуриев Б.Д., 2021.

Author Info

Smirnov E.N., Doctor Of Economics, Professor, Professor Of The Department Of World Economy And International Economic Relations Of The State University Of Management (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: smirnov_en@mail.ru

Pospelov S.V., PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor Of The Department Of World Economy And International Economic Relations Of The State University Of Management (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: pospeliv-s@mail.ru

Nuriev B.D. PhD in Philosophy, Associate Professor Of The Department Of World Economy And International Economic Relations, The Department Of State And Municipal Administration Of The State University Of Management (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: nurievbd@mail.ru

Article Info

Received for publication: 26.07.2021
Accepted for publication: 28.08.2021

© Smirnov E.N., Pospelov S.V., Nuriev B.D., 2021.